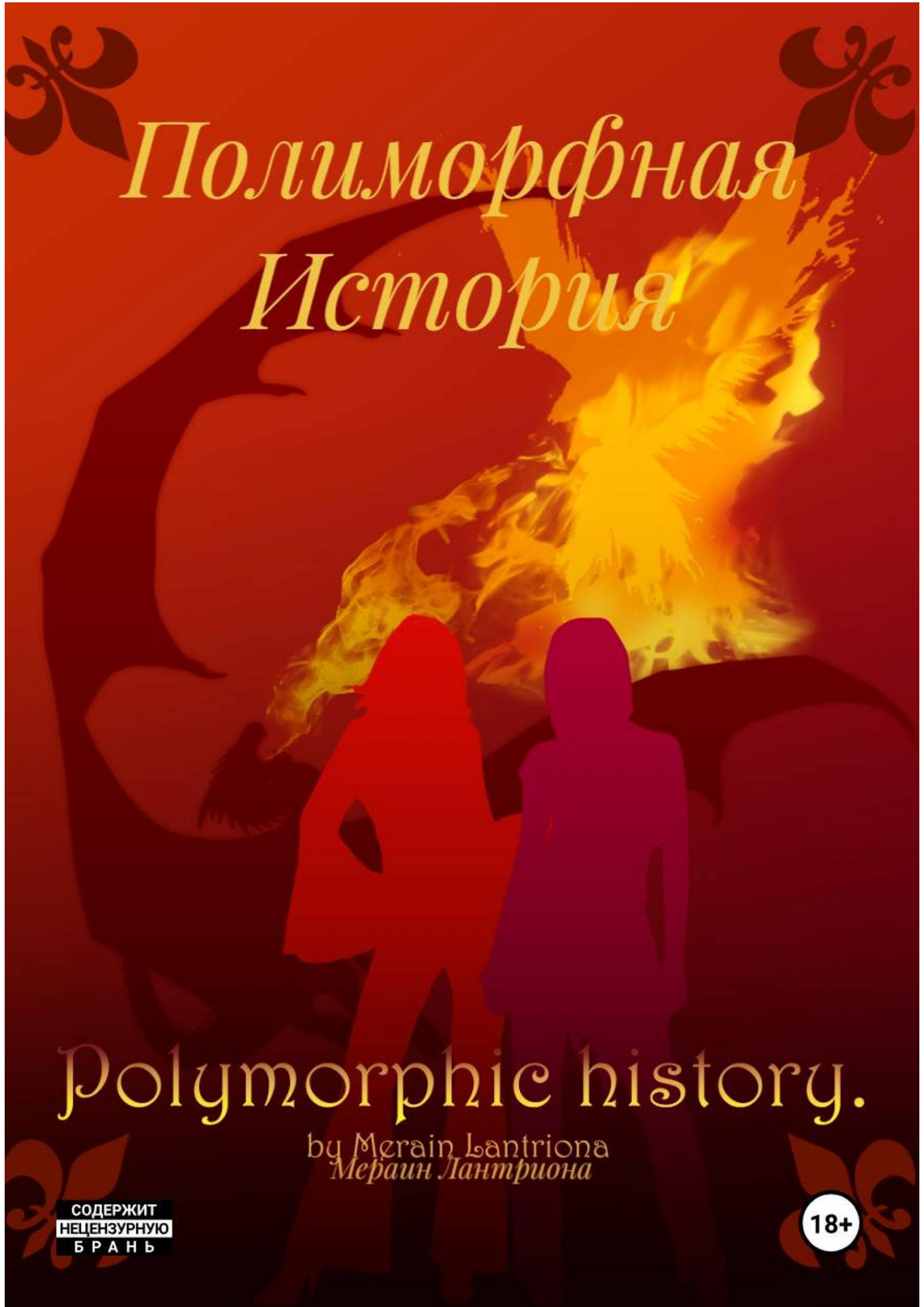

Полиморфная История

Polymorphic history.

*by Merain Lantiriona
Мераин Лантриона*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мераин Лантриона

Полиморфная История

«Автор»

2026

Лантриона М.

Полиморфная История / М. Лантриона — «Автор», 2026

По жизни не любила вляпываться в какие-либо проблемы, даже если это было связано с семьёй. Наверное потому что именно они и поспособствовали нынешнему девизу: "научу игнорировать слишком часто". Но вот так просто проигнорировать исчезновение... это из разряда "да вы издеваетесь!". Мало этого - получи документ о удочерении, распишись что принимаешь новую территорию и новые лица в своём окружении, и закрой ротик с возмущениями. Да вашего же Валтора на хлопковые плантации...!

© Лантриона М., 2026

© Автор, 2026

Мераин Лантриона

Полиморфная История

Честно сказать, ненавижу прятать свои увлечения от окружающих, при учёте что они по какой-то причине полностью попадают под эталоны «девичьих интересов», но в современности, увы, если ты этого делать не будешь — сожрут с потрохами. Просто потому, что так надо — быть без интересов и хобби, серой, блёклой и вообще ровной как после асфальтоукладчика. О, а ещё, если ты девушка, то обязана обожать прислуживать мужикам и удовлетворять их хотелки.

Ржала я с этих убеждений в тёмном углу своей квартиры-студии, как идиотка, надышавшаяся дымом от костра и захлёбывающаяся газировкой. Второе недалеко от истины, конечно, но костра я не разводила, так что мой каркающий смех просто последствие внезапной простуды. Противно, горло иногда ноет от боли, но терпимо и не страшно.

Что там по поводу увлечений я болтала?.. А, точно, ненавижу их прятать. Причина? Ну...

Позвольте толково представиться, внезапные и явно незаинтересованные слушатели! Анна, семнадцать лет, подрабатываю сборщиком заказов в ТЦ, увлекаюсь кулинарией, рукоделием, шитьём, пением и мультиками! Не теми мультиками, под которыми подразумевают производящиеся в Японии, Корее и Китае аниме и донхуа, а мультиками для детей в стиле всё ещё мучаемых «Винкс»! Серьёзно, чем создатели думают, выпуская новые сезоны и серии, вконец угробив сюжет и рисовку, создав из уникальных в силах и характерах фей просто декоративную сумочку для Блум?! Как же меня бесит это «высасывание денег из пальца», абсолютно вредящее миру магии фей и ведьм, и иже с ними!

Дайте им уже отдохнуть от этого кошмара! Угробили кучу классных персонажей, превратили команду в какое-то подобие «мир-дружба-жвачка-однотипных», рисовка превратилась в вырвиглазно-кукольные модельки с неживыми эмоциями... ох, я очень долго могу устраивать разнос и ругаться по поводу угробленного мультсериала, так что на этом, пожалуй, и закончим. Тем более, что вышеобозначенные темы умею поносить на протяжении трёх часов, постоянно начиная по новой и находя ещё больше причин для этого. Но так как это неинтересно — забудем...

Телефон на комод завибрировал и разразился трелью инструментального опенинга первого сезона феечек, заставив раздражённо взвыть в подушку, вжимая руками края в уши. Какому порождению дождливой погоды улиц подмосковья понадобилось меня трогать?! Я и послать могу, как бы!

Словив едва не угробившийся с края мебели телефон, переворачиваю экраном к себе и отлепляю голову от подушки, подслеповато пытаюсь рассмотреть имя ненавистного холопа. Стоило зрению прийти в норму после долгого закрытия, как появилось чёткое желание позволить электронике завершить свой путь к полу. Всё равно в скором времени хотела обратиться в салон для ремонта...

— Слушаю внимательно, сеньорита мама, — недовольно прохрипела я в трубку, лениво уронив голову обратно на подушку.

— *Анюта, золотко, как ты там~?* — мгновенно разразился радостным голосом агрегат. — *Я хотела вот спросить, можно зайти к тебе ненадолго? Я тебе запеканки с изюмом приготовила, думала выздороветь помогу!*

У меня вообще-то святая ненависть к изюму, если ты не забыла!

— Перебьюсь, я и сама уже себе наготовила на неделю вперед.

— *Ну как же, мамиными руками вкуснее!*

— Слушай, забудь уже мой номер. Я и так выплачиваю вам компенсацию, хотя вообще-то имею право послать и тебя, и все твои голодные рты, куда подальше, после всего произо-

шедшего, — раздражённо рычу я, растрёпывая выдавшие лучшие года волосы рукой и едва сядя на месте. — Если тебе так не нравится сумма, которую установил закон, то пожалуйста, обратись за кредитом в банк и прекрати пытаться давить на такое относительное понятие как «совесть», со всеми своими песнями про мать и дочь, и мою обязанность хлопотать вокруг тебя по исполнению мне восемнадцати лет. Ты, если честно, уже заебала меня. Адьос.

И прежде, чем в трубке послышался разъярённый визг псевдоматери, сбрасываю вызов, тут же роняя лицо в ладонь и потирая пальцами гудящие глаза. Ненавижу наши звонки, случающиеся по её инициативе... чёрт, опять давление подскочило, перед глазами темнеет...

Упав обратно на подушку, медленно выдыхаю с хрипом, стараясь успокоить заколотившееся сердце. Мне ведь нельзя так резко реагировать, кто знает какие ещё проблемы я зарабатую, учитывая уже наличествующий диабет от отца, ухудшение зрения и угробленный к чертям иммунитет, спасибо обоим родителям за жизнь на материнском капитале!

Внутри болезненно кольнуло, заставив поморщиться и всё-таки подняться с места, тянясь к ящикам за инсулином. Вроде утром вкалывала, сколько там уже времени?

Часы осуждающе светились шестью вечера с копейками, заставив тяжело вздохнуть и подтянуть к себе блокнот с заметками о приёмах инсулина. Первая доза за сегодня была подписана семью часами утра, вызывая в голове осуждающий гул собственного голоса, отчитывающего за такую нерасторопность и абсолютно наплевательское отношение к здоровью. Пол-часа назад должна была быть принята вторая порция на сегодня, но я проспала необходимое время, поэтому организм отзывался ужасной ленью и тяжестью, буквально жажда вернуться в горизонтальное положение с посылом всех дел далеко и надолго.

Руки заученно открыли ящик и вытащили дозатор со шприцом, пока в голове шумело море из ракушки и метались недовольные самой-собой мысли. Мда, жизнь у меня тот ещё сахар, подгоревший на сковородке. Шутка про жизнь в карамели, да-да-да...

Сердце внезапно отвратительно кольнуло, заставив захрипеть натужнее и стиснуть пальцами податливую ткань в его районе. Это ещё что за...?!

Боль стиснула орган коготками сильнее, заставив согнуться пополам и со стоном скачаться с койки, едва успев пальцами сбить с края тумбы телефон следом за собой. Пальцы ужасно задрожали от холодящего изнутри страха, пытаюсь попасть по цифрам срочного вызова скорой, пока лёгкие урывками втягивали кислород и содрогались от хрипа из-за мокроты. И пока мысли панически метались в голове, в попытке найти выход из явно предсмертной ситуации, телефон донёс до тухнущего слуха гудки, под издевательскую медлительность которых я ещё пыталась вколоть себе инсулин до исхода времени. Но руки слишком дрожали, чтобы толково поставить себе укол и вообще собрать этот долбаный шприц! Грёбанные же нововведенные изобретения...

Мысль потухла, не успев достроиться с помощью матерной конструкции, и сознание успело лишь зацепить отголосок опенинга Винкс, донёсшийся из телефона, до этого протянувшего «неправильно набран номер». Вот тебе и конец серой жизни семнадцатилетки из подмосковья, с диабетом первого типа и наличием высокого процента умереть от инфаркта... охрененные гены, спасибо родителям!

Глаза я снова открыла, но... уже как-то неуверенно и через силу. Так...

Над моим лицом был белый потолок, причём не очень ровный и бугрящийся комками белой краски, вызывая не очень радостные ассоциации с больницей. Меня успели спасти? Неужели мне всё-таки довелось выжить и теперь снова слушать нотации от врачей, по поводу моего отношения к своему графику принятия инсулина и прочих радостях своей ужасной жизни?

— Вы уверены, что хотите оставить ребёнка здесь? Вы были бы прекрасными родителями! — послышался в стороне молодой женский голос, вызвавший у меня удивление.

Ребёнка? В отделении для больных диабетом первого типа? Нет, возможно он тоже болен, но...

— Мы не можем позволить себе содержание ребёнка, на данный момент. Мы лишь молимся, чтобы её нашли по-настоящему любящие и хорошие родители, по сравнению с нами. — ответил какой-то мужчина, успокаивающе что-то прошептав всхлипывающему человеку, которого я заметила только из-за сморкания в платок. — Спасибо, что пытаетесь поддержать после столь тяжёлого решения, но мы уже всё обдумали.

Погодите-ка... почему звучит так, словно ребёнка оставляют в детдоме? Это же просто лечашее отделение! Откуда столько драмы?

— Хорошо... имя девочке уже дали?

— Да... — прошелестел женский голос, тут же жалобно всхлипнувший. — Рубилина...

— Очень говорящее. — дружелюбно заметила медсестра. — Я соболезную вашему решению и очень надеюсь, что когда-нибудь вы сможете снова найти свою дочь и воссоединиться с ней. Желаю вам удачи.

— Позаботьтесь о ней пожалуйста...

Так... судя по всему — это действительно детдом. Внимание вопрос — что тут делаю **я**? И если ответ — потому что я ребёнок, то вопрос номер два — с какой Валторовской пятки?! Мне семнадцать, уже выхожу из зоны ответственности детских домов, на кой чёрт меня сюда засунули ещё и с диабетом?! Чтобы выпнуть через месяц-другой?!

От негодования захотелось взвыть, что я и сделала, вот только... вырвался при этом раздражающий младенческий крик на грани рыданий! Какого лешего со мной произошло?! Почему?! По какой причине я ору этим противным голосом младенца?!

— Ну-ну-ну, тише-тише, Руби! — показалась в поле зрения молодая женщина... подхватившая меня на руки! Да не может этого быть!

От испуга взвыла ещё громче, из-за чего из окружающих нас колыбелек так же донеслись обиженные вопли и плач, вызывая на лице пытающейся меня успокоить медсестры испуганное выражение. А я просто не могла прекратить орать от обиды, негодования, шока и несогласия мириться с подобным положением! Я не хочу быть младенцем! За какой надобностью и ради каких Валторовых глазок меня засунули в это исчадие ада?! Я не хочу расти заново!

Если подвести итоги этого вечера, то медсестру я умудрилась проклясть с десятков раз, столько же раз разозлиться на собственное эмоционально-нестабильное тело и после ещё разругаться с детьми из соседних колыбелек, откровенно гневаясь на всех и вся! Я. Чёртов. Младенец! Хотя была семнадцатилетней девчонкой, по какой именно причине я стала такой?! И что ещё за имя такое — Рубилина?! Что за порождение фэнтезийного мира магии, фей и ведьминских котлов?! Да хватит меня пеленать в простыни, я всё равно не успокоюсь, пока не получу ответы на свои вопросы! Да, в каком-то смысле матерные, но вопросы же!

Должна ли я говорить, что меня мало того, что слушать не пожелали, так ещё и рот соской заткнули?!

...

В чём вообще приколы сосать эту штуку?

Не хотелось думать ни о чём, пока вокруг носились и бесились мелкие ребята, возраста от трёх до четырёх, устраивая хаос во всей игровой комнате. Причина тому — три года моей жизни, прошедшие мимо сознания как быстро промотанная кем-то лента снимков, позволив вывалиться в сознательность только сейчас, осознавая себя... не собой. Каждый раз глядя в зеркало, мне хотелось шарахнуться в сторону, потому что там была не я привычная, с кривой каре стрижкой неоднозначного шоколадно-русого цвета и бледной мордой лица, на которой узкие глаза казались немым издевательством. Там была мелкая девочка с круглым лицом, светловато-смуглой кожей, покрытой родинками в самых разных частях тела и только-только

отросшим хвостиком рубиновых волос! Аномального цвета, то есть! Я молчу про охровые глаза с аккуратным разрезом под тигра, посаженные достаточно близко и всё-таки каким-то образом не нарушающие гармонию внешности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.